
УДК 329.7 (470.631)
ББК 66.686 (2 Рос.Као)
О 54

Е.П. Олифиренко,

руководитель молодежного кружка, аспирант кафедры политологии и истории Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии, КЧР, г. Черкесск, тел.: 8 918 715 13 31, E-mail: ekaterin-olifirenk @yandex.ru

Причины и формы проявления молодежного экстремизма на национальной почве

(Рецензирована)

Аннотация. В рамках данной статьи были рассмотрены вопросы, связанные с национальной враждой и межэтнической напряженностью. Значительное место в вопросах межнационального и межрелигиозного взаимодействия отводится молодежи как наиболее восприимчивой к межнациональным отношениям группе населения. На примере конкретного региона — Карачаево-Черкесской республики — проведен анализ данных экстремистской и террористической активности. Систематический анализ информации о преступлениях подобного характера позволит достоверно оценивать реальные угрозы, а также избежать масштабных террористических актов в отношении мирного населения.

Ключевые слова: экстремистская и террористическая деятельность, правоохранительные органы, межэтническая напряженность, молодежный экстремизм, религиозная политика, межнациональные отношения.

Е.Р. Olifirenko,

Head of a youth circle, a post-graduate student of the Political Science and History Department of the North Caucasian State Academy of Humanities and Technology, Cherkessk, ph.: 8 918 715 13 31, E-mail: ekaterin-olifirenk @yandex.ru

The reasons and forms of display of youth extremism on the national basis

Abstract. The present paper examines the questions related to an ethnic animosity and interethnic intensity. The important place in questions of international and interreligious interaction is occupied by youth as a group of the population most susceptible to international relations. Using the Karachaevo-Circassian Republic as an example, the analysis is made of data on extremist and terrorist activity. The regular analysis of the information on such crimes will allow people to estimate real threats reliably, as well as to avoid large acts of terrorism in relation to the civilian population.

Keywords: extremist and terrorist activity, law enforcement bodies, interethnic intensity, youth extremism, the religious policy, international relations.

Внимание к развитию культуры межнациональных отношений и гармонизации этнических взаимоотношений вызвано геополитическим положением России как евро-азиатского многонационального государства, в котором проживают представители более двухсот наций, народов и национальностей, в том числе 89 коренных народов, каж-

дый из которых имеет разное вероисповедание, сложную историю, обладает уникальными особенностями материальной и духовной культуры [1].

На различных этапах истории российского государства народам и этносам, проживающим на его территории, удавалось сохранять спокойные добрососедские отношения, которые позво-

ляли снимать остроту противоречий и избегать столкновений на национальной почве, а также обеспечивали мир и стабильность.

Как известно, в 90-е годы произошел распад Советского Союза и начался период экономических и политических реформ в Российской Федерации. Для этого этапа развития демократического строя были характерны не только нарушение привычного образа жизни миллионов людей, неуверенность в завтрашнем дне, безработица, передел собственности, но и резкое обострение межнациональных отношений.

Изменилась сама сущность межнациональных отношений: с одной стороны, — у многих народов появилась возможность утверждения своей идентичности, с другой стороны, этнополитические процессы стали развиваться в националистическом русле, а возникшие национальные движения принимали в некоторых случаях крайние экстремистские формы. Все это сплелось в клубок серьезных противоречий [2].

Как показывают исследования Фонда общественного мнения, наши сограждане примерно с равной частотой расценивают факт полиэтничности положительно и отрицательно: 37% сказали, что это приносит стране больше пользы, 35% — что больше вреда (еще 28% затруднились с ответом). Если сравнивать эти показатели с данными 2002 года, то можно заметить незначительную негативную динамику: тогда о пользе многонациональности говорили 41% респондентов, о вреде — 34%. Четверть опрошенных (25%) заявили, что испытывают раздражение и неприязнь по отношению к представителям той или иной национальности, 69% сказали, что такой неприязни не испытывают. Наибольшую симпатию наши сограждане испытывают к русским людям (36%). Причем за последний год об этом стали сообщать значительно чаще (36%). Чаще всего негативные эмоции у сограждан вызывают представители кавказских народов (29%) [3].

Причем каждый второй респондент не может назвать конкретных причин неприятия представителей других на-

родов и наций. Остальные же чаще всего ссылаются на опасения, связанные с угрозой террористических актов (13%) и нежеланием приезжих считаться с нормами и обычаями, принятыми в России. Некоторых опрошенных раздражает внешность, манера поведения мигрантов, низкий уровень культуры, контроль определенных сфер бизнеса, различие в национальных традициях и религиях. Реже всего негативное отношение вызвано убеждением, что приезжие отнимают рабочие места у местного населения (4%). Высказывались мнения, что конфликты между представителями разных национальностей — это следствие агрессивности молодежи, алкоголизма, наркомании и безделья.

Три четверти опрошенных (73%) воспринимают ситуацию с межнациональными отношениями в месте своего проживания как спокойную, 16% респондентов оценивают ее как взрывоопасную. При этом четверть респондентов (25%) говорят о том, что в местах их проживания случались конфликты между людьми разных национальностей [3].

За последнее десятилетие в сфере межнациональных отношений накопилось немало проблем. К сожалению, довольно часто при обсуждении вопросов, связанных с обострением межнациональных отношений, первостепенные причины подобных вспышек в нашем обществе опускаются, а все внимание сосредотачивается на второстепенных моментах. Все более актуальными на сегодняшний день становятся такие острые темы, как проблема национальной вражды и напряженность в межнациональных отношениях.

Значительное место в вопросах межнационального и межрелигиозного взаимодействия отводится молодежи как наиболее восприимчивой к межнациональным отношениям группе населения. Как правило, именно молодым людям чаще приходится строить свои взаимоотношения со сверстниками — представителями других национальностей.

К молодежи традиционно относят людей в возрасте от 15 до 29 лет, это особая социально-демографическая

группа общества, которая является важным элементом социально-экономического развития и ключевым фактором общественных изменений.

Как отмечает С.Е. Метелев, важно учитывать, что молодежь это: во-первых, определенный возрастной период; во-вторых, особая социальная группа; в-третьих, самостоятельная движущая сила; в-четвертых, идеологически не сформированная часть общества; в-пятых, максимально нацеленная на реализацию процесса социализации часть общества [4].

Среди современной молодежи выявлены различные подходы, стереотипы поведения в современных условиях. Одна часть (примерно 10-15%) вписалась в эту систему, довольна жизнью, одобряет рыночный путь и нынешнюю власть, готова бороться за отстаивание и продолжение такого курса. Другая (60-70%) проявляет недовольство жизнью и властью, но молчаливо соглашается, выживает, как может, «благодарит» власть за регулярные подачки «с барского стола». Третья — небольшая (10%) — протестующая часть в характерных для молодежи формах и методах. В личностном плане отмечается широкая палитра ориентации и действий. Социологические исследования фиксируют многообразие предпочтений: одни живут прошлым, слушая рассказы старших о жизни в советское время; другие ведут себя агрессивно ко всем нововведениям власти. Третьи, отчаявшись, потеряв веру в справедливость политиков, уходят в виртуальный мир или занимаются пьянством, наркоманией и тем самым превращаются в бомжей, становятся на преступный путь, нарушая правовые нормы. Четвертые увлекаются мистикой, колдовством, начинают искать путь к Богу, вступая в различные религиозные секты, движения, объединения [5].

По разным оценкам экспертов, на сегодняшний день в России проживает более чем 30 миллионов человек в возрасте 15-29 лет. Именно в этом возрастном периоде активно формируется национальное сознание и самосознание, происходит становление этнических

стереотипов — обобщенных образов различных этнических групп, восприятие их конкретных представителей, установление контакта и построение взаимоотношений с ними. Нельзя забывать, что молодежь — благодарная аудитория для любой пропаганды, в том числе и экстремистской, направленной на неуважение и неприятие людей других национальностей. Необходимо учитывать, что для молодого поколения, в силу возрастных особенностей, характерны такие качества, как юношеский максимализм, обостренное чувство справедливости, романтизм [6].

Следует особо подчеркнуть тот факт, что молодой человек, совершая преступное деяние, искренне верит, что служит «благому» делу, которое задумано с целью обретения лучшей доли для широкого круга сторонников, интересы которых он представляет. У всех молодежных экстремистских групп есть одна общая черта: они живут будущим, живут ради отдаленного — но все же неощутимо близкого — момента во времени, когда они, несомненно, одержат победу над врагами и добьются свершения своего политического предназначения.

Экстремист, исходя из некоторых представлений о мире и обществе, убежден в необходимости осуществления этих своих представлений в реальной жизни. Поскольку, с его точки зрения, этого некому сделать, кроме него самого, то именно так он неизбежно приходит к такому самообожествлению, то есть «поставлению себя вместо Бога, вместо Провидения». Психология «героизма» имеет вполне определенные корни. Героизм нравится и привлекает — это то, что выделяет и возвышает экстремиста хотя бы в собственных глазах, придает ему самоуважение и наполняет смыслом его повседневную жизнь [7].

Как отмечает Д. В. Ольшанский, экстремистский «героизм» возвышает человека далеко не только в собственных глазах: «страдания и гонения больше всего канонизируют героя в его собственных глазах, но и для окружающих». Особенно сильное влияние это

оказывает на молодежи, которая и без того склонна к «экстриму» [7].

Как правило, экстремистские организации делают все возможное, чтобы привлечь в свои ряды как можно больше молодежи и подростков, используя стремление молодежи к самостоятельности и самоопределению, желание развлечься, чем-то заполнить свое время.

Определенные экстремистские силы своими действиями подогревают протест молодых людей против устоявшихся, традиционных форм социальной организации и иерархии. Именно в таких молодежных объединениях идеи национальной и религиозной нетерпимости получают свое широкое распространение. Подобные группы занимаются мелким хулиганством, нападением на «выходцев с Кавказа», избиванием представителей других вероисповеданий.

Следует особо подчеркнуть, что в нашей стране действуют более 150 экстремистских молодежных группировок. Как правило, их называют этническими, национальными или религиозными. Своей деятельностью они создают неблагоприятную атмосферу для создания и развития нормальных межнациональных отношений на территории Российской Федерации. Достаточно сказать, что количество зарегистрированных в РФ националистических движений возросло за последнее десятилетие с 20 до 90. Если в 1992 году было 4846 подобных организаций, то уже к началу 21 века их насчитывается более 20 тысяч [8].

При сохранении темпов роста подобных молодежных экстремистских организаций их численность может стать сопоставимой с численностью сотрудников правоохранительных органов.

Как отмечает М.Ф. Мусаелян, характерными особенностями современного молодежного экстремизма являются:

— активное участие молодежи в возрасте от 14 до 30 в организованных массовых экстремистских акциях и их объединение в неформальные молодежные организации (группировки) экстремистско-националистической направленности и экстремистские сообщества;

— расширение географии экстремистской угрозы в Российской Федерации и увеличение количества национальностей, социальных групп, молодежных субкультур и т.п. жертв экстремизма;

— совершаемые в Российской Федерации убийства граждан другой национальности или вероисповедания, иностранных граждан все больше приобретают серийный, более жестокий, изощренно-профессиональный, издевательский, ритуальный характер, а само совершение экстремистских деяний становится не просто занятием ради любопытства, а профессиональной деятельностью определенных групп лиц;

— стремление экстремистско-националистических движений вовлечь в свои ряды членов различных агрессивных молодежных субкультур, неформальных молодежных объединений, групп, движений, а также лиц ранее судимых;

— наличие у неформальных молодежных организаций (группировок) экстремистско-националистической направленности признака вооруженности, в том числе наличие взрывчатых веществ [9].

Можно выделить комплекс причин, провоцирующих возникновение экстремистских настроений в молодежной среде:

- вызов обществу, протест;
- непонимание в семье;
- нежелание быть как все;
- желание утвердиться в новой среде, привлечь к себе внимание;
- неразвитая сфера организации досуга для молодежи в стране;
- копирование зарубежных (западных, восточных) структур, течений, культуры;
- религиозные идейные убеждения;
- дань моде;
- отсутствие цели в жизни;
- влияние криминальных структур, хулиганство;
- возрастные увлечения [4].

В России был проведен масштабный опрос, посвященный отношению молодежи к национализму. Социологи

задавали юным россиянам подчас провокационные вопросы, чтобы с максимальной точностью понять, какие настроения царят в умах молодого поколения. По данным исследования, сегодня более трети из опрошенных симпатизирует экстремистским партиям или движениям, каждый третий считает себя националистом. Почти каждый пятый юный россиянин в своей жизни хоть раз имел дело с экстремистами или проявлениями экстремизма. Каждый десятый признает, что может принять участие в националистических погромах, если ему за это заплатят. 37% молодых людей заявили, что в чем-то «поддерживают» экстремистские партии и движения, и еще 6% были бы не против в них вступить. 29% тинэйджеров, не смущаясь, признают, что считают себя «скорее националистами, чем интернационалистами» [8].

Напрашивается резонный вопрос: почему молодые люди, подающие большие надежды, добровольно идут на совершение подобных деяний? А ответ на этот вопрос оказывается достаточно простым, если вспомнить, что молодому человеку предлагают восстановление мира возможностей в противовес уже состоявшемуся варианту — одному из множества возможных. Соблазн создать новый мир взамен существующего (сформированного не этим — творческим и активным — человеком, а другими) — этот соблазн трудно преодолеть для умных и активных людей, становящихся идеологами, организаторами, а зачастую и исполнителями различных экстремистских акций. Потребность в создании нового, иного мира — вот причина существования экстремистских сообществ.

Предлагаемая экстремистами система взглядов в силу простоты и однозначности устоев, возможности немедленно увидеть результат своих действий является весьма привлекательной для молодых людей. И было бы ошибочно полагать, что в экстремистские группы дорога только «деклассированным субъектам», как отмечает начальник департамента по противодействию экстремизму МВД России генерал-

лейтенант милиции Юрий Коков, заявления о том, что в экстремистских группировках состоят только доведенные до отчаяния нищетою молодые люди, не всегда соответствует действительности. Многие участники бандитских акции имеют постоянное жилье, их близкие родственники занимаются бизнесом, имеют банковские счета. У большей части участников экстремистских группировок есть личные автомобили. Каждый пятый получил высшее образование [10]. Так что в экстремизм идут далеко не голодающие люди.

К сожалению, сегодня жители северокавказских республик, выезжая за пределы территории проживания, зачастую попадают в группу так называемых «чужих», с ярлыком «лица кавказской национальности», что, естественно, является прямым оскорблением для человека любой национальности. Неуважительное отношение к представителям других национальностей способствует формированию предпосылок к экстремистским проявлениям националистического характера, возбуждению национальной розни и антиобщественных действий [11].

Карачаево-Черкесия является одним из субъектов России, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, где существуют проблемы в экономической, социальной, политической, духовной и других сферах жизни, к сожалению, они зачастую приобретают национальную окраску. Так, за 2010 год на территории Карачаево-Черкесии имели место следующие происшествия, носящие национальный или этнический характер:

18 и 19 февраля в столице республике произошли массовые столкновения молодежи, имеющие этническую подоплеку;

20 февраля совершен акт вандализма;

23. 02. осквернена национальная достопримечательность — камень Карачая;

25 мая разрушен памятник 65 лет Победы;

21 июня поджог баптистской церкви;

1 ноября совершен поджог христианских храмов в г. Карачаевске и поселке Орджоникидзевском;

2.11. был осквернен памятник защитникам перевалов Кавказа;

7 декабря была разбита стела Свято-

го Георгия в селе Коста-Хетагурова [12].

В обобщенном виде анализ данных экстремистской и террористической деятельности по Карачаево-Черкесской республике можно представить следующим образом:

Таблица 1

Сведения о преступлениях террористического характера, зарегистрированных по Северо-Кавказскому федеральному округу в период с 2008 по 2011 год

Субъект СКФО	2008 год		2009 год		2010 год		2011 год	
	Всего за отчетный период	Темпы прироста к АППГ (в%)	Всего за отчетный период	Темпы прироста к АППГ (в%)	Всего за отчетный период	Темпы прироста к АППГ (в%)	Всего за отчетный период	Темпы прироста к АППГ (в%)
	1	2	3	4	5	6	7	8
КЧР	6	-81,3	6	0,0	13	116,7	6	-25,0
СКФО	538	-14,2	533	-13,1	464	-12,9	335	53,0

Анализ показывает, что число преступлений террористического характера, зарегистрированных на территории Карачаево-Черкесской республики, имеет тенденцию к увеличению. Из зарегистрированных на территории федераль-

ного округа за период январь-июнь 2011 года — 335 составляют преступления террористического характера, 6 или 1,79% по Карачаево-Черкесской республике. В 2010 году — 13 из 464 или 2,8%; в 2009 году — 6 из 533, или 1,13%).

Таблица 2

Сведения о преступлениях экстремистской направленности, зарегистрированных по Северо-Кавказскому федеральному округу в период с 2008 по 2011 год

Субъект Северо-Кавказского федерального округа	2008 год		2009 год		2010 год		2011 год	
	Всего за отчетный период	Темпы прироста к АППГ (в%)	Всего за отчетный период	Темпы прироста к АППГ (в%)	Всего за отчетный период	Темпы прироста к АППГ (в%)	Всего за отчетный период	Темпы прироста к АППГ (в%)
	1	2	3	4	5	6	7	8
КЧР	1	0	0	-100,0	1	-	0	-
СКФО	16	23,1	20	28,9	53	165,0	22	-31,3

Анализ выявленных данных свидетельствует о том, что в Карачаево-Черкесии преступная активность, связанная с осуществлением экстремистской деятельности, находится под должным контролем органов правоохранительных дел. Как и большинство северокавказских республик, КЧР является многонациональным и многоконфессиональным субъектом Российской Федерации, руководством и министерством внутренних дел респу-

блики принимаются меры по недопущению возникновения конфликтов на межнациональной почве.

Так, руководством республики была утверждена концепция, направленная на урегулирование межнациональных противоречий. Она представляет собой систему принципов и приоритетов политики, направленных на укрепление российской государственности, консолидацию всех народов внутри региона в составе России, базируется на посту-

лате равноправия всех народов, населяющих Карачаево-Черкесию, уважения их национальных традиций и обычаев, предусматривает разработку механизмов, в которых многонациональность рассматривается как высокий потенциал и богатство республики.

Объектом национальной политики являются представители всех национальностей, проживающих в республике.

Цель национальной политики — совершенствование межэтнических отношений, обеспечение условий для полноправного социального и национально-культурного развития народов Карачаево-Черкесии, упрочнение гражданской и духовно-нравственной общности народов на основе соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Разработчики концепции подчеркивают необходимость выработки общности позиций органов государственной власти всех уровней, институтов гражданского общества, различных политических и общественных сил в национальном вопросе, основанных на конституционных принципах, научно-обоснованных выводах и рекомендациях.

Основными принципами национальной политики в Карачаево-Черкесии, отраженными в Концепции, являются:

- сохранение административно-территориального устройства республики в составе Российской Федерации, пресечение деятельности, направленной на подрыв безопасности государства;

- сплочение народов Карачаево-Черкесии, упрочнение гражданской и духовно-нравственной общности на основе соблюдения прав и свобод человека и гражданина, равенства прав и свобод независимо от национальной принадлежности;

- равенство прав граждан, проживающих на территории республики, на национальное развитие;

- поддержка стремления народов к самопознанию и национально-культурному самоопределению, сохранению своей самобытной культуры;

- содействие развитию общероссийской культуры, национальных культур и языков народов республики и др.

Национальная политика предусматривает реализацию этих целей в государственно-правовой, социально-экономической, духовной и образовательной, экологической, международной сферах [12].

Как отметил представитель администрации КЧР, путем объединения усилий институтов гражданского общества для обеспечения межнационального мира и согласия, укрепления социально-экономического, политического, правового и культурного сотрудничества народов, реализации их интересов; включение общественности в процесс подготовки управленческих решений, в правовой процесс консолидации общества; разработки и утверждения республиканских программ развития и гармонизации межэтнических отношений; правового регулирования межэтнических отношений; налаживания и совершенствования (в духе демократического общества) диалога между властью и этносами, в том числе за счет их представительного участия в политической и социально-экономической жизни республики; пресечение любых проявлений национализма и экстремизма в соответствии с законодательством России и КЧР и пр.

Проблема экстремизма, межнациональных отношений актуальна не только в северокавказских республиках, это проблема всей страны. «Мы сделаем все возможное, чтобы найти и наказать виновных», — после очередного конфликта вещают с широкого экрана представители государственной власти. Но найти и наказать — это не всегда решение данной проблемы. Как правило, замысел осуществляют исполнители, молодые люди, которые не имеют достаточно ясного представления об экстремизме и терроризме, организаторы преступлений часто уходят от наказания.

Все это наводит на мысль, что пора заняться проблемами молодежи и регулированием межнациональных отношений, нейтрализовать все негативные проявления, мешающие установлению межнационального мира и согласия.

Создание общенациональной идеи, содержащей толерантность, взаимоу-

важение культур, религий, традиций всех народов, населяющих Россию, стало давно насущной задачей.

В этой связи весьма полезно было бы вспомнить исторический опыт добрососедского сосуществования в многонациональной России на протяжении многих веков последователей различных культур и религий. И одно из ведущих мест в деле достижения межнационального мира и согласия в России, конечно, должны занять общественные институты и традиционные российские религиозные объединения.

В целом для многонациональной России трудно переоценить значение установления цивилизованных толерант-

ных отношений между представителями различных этносов. Без установления межнационального мира и всестороннего сотрудничества, утверждения атмосферы благожелательности и изживания неприязни к иным народам обречены на провал любые реформы и планы достижения благополучия, политической стабильности, духовного спокойствия. В этой сложной межнациональной сфере, где в одном клубке переплелись традиции, мифы, экономические интересы, симпатии и антипатии, реальные и мнимые опасения, наиболее показательно уровень толерантности проявляется в отношении к людям конкретной национальности [13].

Примечания:

1. Гирько С.И. Вступительное слово Начальника НИИ МВД России на конференции «Преступность в России: причины и перспективы» материалы Междунар. науч.-практ. конф. ВНИИ МВД России. М., 2004. С. 2-3.
2. Паин Э. Этнополитический экстремизм в России: социально-культурные истоки и причины неэффективности принимаемых мер противодействия: ежегод. доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. М.: УОП ИЭА РАН, 2005. 125 с.
3. Межнациональные отношения в России: соц. опрос. 2011 // Фонд Общественного мнения. URL: <http://bd.fom.ru>, свободный.
4. Метелев С.Е. Современный терроризм и методы антитеррористической деятельности: монография. М.: Закон и право, 2008. 234 с.
5. Ильичев Г. 53% граждан хотели бы жить в «России для русских». URL: <http://www.librero.ru>, свободный.
6. Куликов А.С. Доклад на Международном научно-практическом семинаре «Экстремизм и национальный вопрос России». 2009. URL: <http://www.waaf.ru>, свободный.
7. Ольшанский Д.В. Психология террора. Екатеринбург: Деловая книга, 2002. 376 с.
8. Экстремизм — это в какой-то степени мода // Деловая пресса. 2004. №13 (245). URL: <http://www.businesspress.ru>, свободный.
9. Мусаелян М.Ф. Криминологические особенности современного российского молодежного экстремизма // Российский следователь. 2009. №10. С. 23-24.
10. Фалалеев М. Без экстремизма // Российская газета. 2009. №104. С. 1.
11. Доклад к заседанию Координационного совета по культуре при министерстве культуры Российской Федерации по вопросу: «О формировании толерантности в обществе, развитии межнационального общения и борьбе с ксенофобией средствами культуры» / Министерство культуры Российской Федерации. URL: <http://mkrf.ru/ministry/sovet/detal>, свободный.
12. Новости Карачаево-Черкесской республики // 09 — Ключ к вашему успеху. URL: <http://new.09biz.ru/main/criminal>, свободный.
13. Мчедлов М. Религиозная идентичность и социальные предпочтения // Свободная мысль — XXI. 2005. №4. С. 112-113.
14. Зорин В.Ю. Проблемы противодействия вызовам религиозного экстремизма в Российской Федерации // Право и безопасность. 2004. №5. С. 17-18.
15. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон №114 от 25 июля 2002 года // Кодексы и законы Российской Федерации. СПб.: Весь, 2008. 992 с.
16. Матишов Г.Г., Авксентьев В.А. Региональные конфликты и проблемы безопасности Северного Кавказа. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2008. 397 с.

References:

1. Girjko S.I. The opening address of the Chief of the Scientific Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (NII MVD) at the conference on Criminality in Russia:

reasons and prospects: materials of the International scientific and practical conference of VNII MVD of Russia. M., 2004. P. 2-3.

2. Pain E. Ethnopolitical extremism in Russia: sociocultural sources and the reasons of an inefficiency of taken measures of counteraction: The annual report of the Network of ethnological monitoring and of the early prevention of conflicts. M.: UOP IEA of the Russian Academy of Sciences, 2005. 125 pp.

3. International relations in Russia: a public opinion poll. 2011 // Public opinion Fund. URL: <http://bd.fom.ru>, free.

4. Metelev S.E. Modern terrorism and methods of antiterrorist activity: monograph. M.: The law and the right, 2008. 234 pp.

5. Iljichyov G. 53% of citizens would like to live in «Russia for the Russians». URL: <http://www.librero.ru>, free.

6. Kulikov A.S. The report in the International scientific and practical seminar «Extremism and the ethnic question of Russia». 2009. URL: <http://www.waaf.ru>, free.

7. Olshansky D.V. The psychology of terror. Ekaterinburg: Delovaya kniga, 2002. 376 pp.

8. The extremism is to some extent a fashion // Business press. 2004. №13 (245). URL: <http://www.businesspress.ru>, free.

9. Musaelyan M.F. The criminological features of modern Russian youth extremism // The Russian investigator. 2009. №10. P. 23-24.

10. Falaleev M. Without extremism // Rossiiskaya. 2009. №104. P. 1.

11. The report for the session of the Coordinating council on culture at the Ministry of culture of the Russian Federation on the problem: «On tolerance formation in a society, development of international dialogue and struggle against xenophobia by culture means» / The Ministry of culture of the Russian Federation. URL: <http://mkrf.ru/ministry/sovet/detal>, free.

12. News of the Karachai-Circassian republic // 09 — A key to your success. URL: <http://new.09biz.ru/main/criminal>, free.

13. Mchedlov M. Religious identity and social preferences // The free thought of the XXI. 2005. №4. P. 112-113.

14. Zorin V. Yu. The problems of counteraction to calls of religious extremism in the Russian Federation // The law and safety. 2004. №5. P. 17-18.

15. On the counteraction of extremist activity: The Federal law №114 of July, 25th, 2002 // Codes and laws of the Russian Federation. SPb.: Ves, 2008. 992 pp.

16. Matishov G.G., Avksentjev V.A. The regional conflicts and problems of safety of the North Caucasus. Rostov-on-Don: YUNTS RAS Publishing house, 2008. 397 pp.